

Светлана Кузнецова

Хранительница и орган Хаоса

Когда я их достану, достанется всем!

Светлана Кузнецова

ХРАНИТЕЛЬНИЦА. МЕЧ ДРАКОНА
ХРАНИТЕЛЬНИЦА. УЧЕНИЦА МАГА
ХРАНИТЕЛЬНИЦА И ОРДЕН ХАОСА

Светлана Кузнецова

Хранительница и орден Хаоса

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Столько всего уже произошло, что стоит, наверное, немного освежить память. Начнем с того, что зовут меня Лика и мне двадцать пять лет. Бывшая москвичка и бывшая начальница отдела в одной не очень большой фирме. Получив долгожданный отпуск, поехала с друзьями в лес по грибочки и перенеслась в другой мир. Теперь я Хранительница и мое предназначение — спасти Тарагон (так называется этот мир) от возможной экспансии тварями из другой реальности, вызванными последователями ордена Хаоса.

Чтобы уцелеть здесь, мне пришлось поступить в Академию Колдовства и Магии и выбрать себе персонального учителя. Правда, один учитель у меня уже был — самый настоящий дракон. И вот именно он и порекомендовал мне обзавестись еще одним учителем, который смог бы поднатаскать меня в области магии. Ну я и выбрала себе ни много ни мало — заместителя ректора Академии! Между прочим, очень милый дядечка оказался.

Не знаю, смогла бы я справиться со всем, что на меня навалилось, если бы не друзья. Молодой вампир Дакк, маленький леший Лешек, драгол Грагит, сын Подгорного короля гном Драрг и легендарный кса-рдон Проша составили самую необычную команду за все время существования Тарагона! Прошу прощения, забыла еще кое-кого, не так давно присоединившегося к нашей команде — маленького чертика Ваську (проказник, каких поискать!).

Ну вот вкратце и все, а кто хочет узнать подробности, советую начать с самого начала этой запутанной и невероятной истории.

ГЛАВА 1

С того памятного дня, когда я побывала в доме у знакомого купца Махлюнда, прошел уже месяц. И весь этот месяц со мной творилось непонятно что. Ночами меня мучили кошмары, когда сознание погружалось в водоворот, а перед глазами начинали с бешеной скоростью мелькать то ли картинки, то ли слайды, то ли еще черт знает что. Словно в меня на сумасшедшей скорости загружают целые тонны информации, как при копировании в персональный компьютер. По утрам я просыпалась вся измученная и совершенно не отдохнувшая, а под глазами залегли черные круги. С недавних пор от меня старались все держаться подальше, особенно однокурсники, которые после одного очень неприятного случая стали даже побаиваться, за глаза называя Бешеной Ведьмачкой.

А случилось все на прошлой неделе, когда я плелась на очередной урок с больной головой и с о-очень плохим настроением. Около входа в учебный корпус меня угораздило наткнуться на красотку нашего курса и к тому же жуткую стерву из аристократической семьи — Натиль Панадис, стоявшую там в окружении своих подружек. Заметив меня, в гордом одиночестве топающую на урок, она встрепенулась и загородила дорогу.

— И куда это ты торопишься, маленькая Замарашка? Неужели тебя еще не отчислили?

Решив не связываться со спесивой богачкой, я попыталась обойти ее, но она ни за что не захотела отпускать возможную жертву просто так. С ехидной ухмылкой красотка сделала шаг и вновь оказалась передо мной, загораживая проход.

— Слушай, у меня нет никакого желания с тобой спорить. Так что пропустила бы ты меня по-хорошему, — поморщившись от головной боли, я посмотрела на Натиль, все еще надеясь, что она одумается и отойдет в сторону.

— А то что? Да что ты можешь мне сделать без компании своих убогих защитничков? — Заметив, что я не делаю ни одного движения и даже не огрызаюсь, она настолько распоясалась, что с выражением брезгливости на красивом лице решила дотронуться до меня своим изящным пальчиком и приподнять мой подбородок. — И что в тебе парни находят? Всего-то и есть, что необычный цвет волос, а так самая обыкновенная посредственность!

Вот этого ей делать и говорить явно не следовало! С детства не люблю, когда кто-то прикасается ко мне против моего желания. К головной боли добавилось чувство злости, начавшее захлестывать меня огромной волной, поднимаясь откуда-то из глубины. Я почти физически чувствовала, что еще чуть-чуть, и уже не смогу сдерживаться. Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, так как Натиль внезапно побледнела и как-то неуверенно отступила в сторону, со страхом глядя на меня. Как потом мне рассказали, после слов этой богатой аристократки мои глаза загорелись зеленым светом, а по волосам с заметным потрескиванием стали пробегать искорки, напугав всех девчонок до колик и заикания. К тому же выражение моего лица было далеким от благодушного. В общем, разбежались они все от меня, как от прокаженной, а я кое-как привела свои нервы в порядок и, постепенно успокоившись, пошла на урок. Знакомые ребята-однокурсники потом долго интересовались, что это за заклинание такое и где я его умудрилась вычитать, чтоб глаза по желанию могли загораться таким зловещим светом, и нет ли у меня в родне каких-нибудь монстров? Пришлось от всех отмахиваться и срочно придумывать всякую чепуху, типа того, что это фамильная черта и я не имею права разглашать семейные тайны. Ребята расстроились, но постепенно отстали, а кличка прилипла, и теперь меня никто иначе не называл. У друзей и приятелей это было вроде дружеской подначки, а у недоброжелате-

лей — нечто ругательно-оскорбительное. Правда, был и один большой плюс: теперь задевать меня побаивались, не рискуя нарваться на какое-нибудь еще «фамильное» заклинание с неизвестными последствиями.

Примерно в это же время на одном из персональных уроков мой учитель Джулиус как-то поинтересовался:

— Лика, что с тобой происходит? Ты совершенно не слушаешь меня и вместо вдумчивых и проработанных заклинаний пытаешься ответить чисто интуитивно. К тому же твоя сила в последнее время слишком уж возросла, и если ты и дальше станешь так разбрасываться чистой энергией, то кто-нибудь может серьезно пострадать. Я уж не говорю о том, что после каждого занятия с тобой мне приходится чуть ли не заново восстанавливать тренировочную площадку.

— Учитель, честно говоря, я и сама не знаю, что со мной творится. У меня такое ощущение, что в последнее время ко мне поступает слишком много информации, причем не во время уроков, а во время сна. Каждую ночь огромная воронка затягивает меня, и перед глазами начинают мелькать с бешеной скоростью цветные картины. Только вот что там происходит — я не могу понять, слишком уж быстро все случается. А по утрам я встаю с сильной головной болью и совершенно не выспавшаяся. Словно я не отдыхала, а всю ночь вагоны с цементом разгружала. Может быть, дело именно в этом? — Я смотрела на учителя в ожидании ответа. Ведь все это были лишь мои догадки, а сути происходящего я никак не могла понять. Одно было неоспоримо — я менялась! Менялась внутренне и, как теперь выясняется, даже в какой-то степени внешне (хорошо еще, что эти изменения проявлялись только при сильном волнении, а то был шанс, что в одно прекрасное утро я просто не узнаю саму себя в зеркале).

— Хм-м, Лика. Все, что ты мне рассказала, действительно очень серьезно, и я могу только выдвинуть свои предположения, пусть они и кажутся мне вполне вероятными. Дело в том, что никем и никогда еще не изучалось и тем более нигде не описывалось воздействие такого артефакта,

как медальон Хранительницы, на его носителя. Возможно, что именно сейчас по какой-то причине медальон решил ускорить твоё обучение. Отсюда и резкое возрастание не совсем контролируемой силы, и усталость от чрезмерной нагрузки на мозг, и раздражение. Давай немного изменим наши занятия и сконцентрируемся на снятии напряжения и внутреннем контроле. Думается, именно это для тебя в данный момент будет наиболее важным. А пока... — Учитель сделал несколько пассивов вокруг моей головы, и давящая тяжесть в висках постепенно стала уходить, впервые за несколько дней оставляя мне ощущение легкости и пустоты. — На сегодня я занятия отменяю и очень советую тебе постараться немного отдохнуть.

— Но что вы сделали, учитель? — Я с облегчением крутила головой, понимая, что в ней больше нет никаких тяжелых мыслей, буквально пригибающих меня к земле в последнее время.

— Я поставил на твой мозг временный блок. Не знаю, как надолго его хватит, но тебе сейчас это просто необходимо. А то ты и впрямь выглядишь слишком уж измученной, — ободряюще хлопнув меня по плечу, магистр Джулиус покинул тренировочную площадку.

«Да-а, подружка, — сказала я себе, — чувствуется, что твой процессор перегрелся. Как бы не перегорел».

Невесело хмыкнув, я решила последовать совету учителя и отправилась к себе, надеясь воспользоваться моментом и завалиться спать.

До своей комнаты я добралась без проблем, никого по дороге не встретив и не поцапавшись, что за последнее время стало уже даже привычным. Плухнувшись на кровать, с наслаждением потянулась и закрыла глаза, чувствуя, как проваливаюсь в самый обыкновенный сон, без черных воронок и тяжелых, давящих мыслей. Какое-то время так все и было, и я даже успела немного отдохнуть, но потом картинка резко поменялась, и меня перенесло куда-то далеко в горы, к подножию темного мрачного замка. Вдоволь полюбовавшись на это чудо архитектуры со стороны, мое сознание воспарило и на бешеной скорости понеслось к за-

решеченным окнам. Заглядывая в каждое по очереди, я везде видела только пыль и запустение, пока не подлетела к башне. В одном из ее окошек горел слабый огонек. Я осторожно заглянула внутрь. Пришлось некоторое время приглядываться, настолько темно было там. Свет небольшой лучины, стоявшей на столе, не позволял в подробностях рассмотреть достаточно большую комнату, утопавшую в полумраке. Услышав резкий гортанный голос, я в испуге отшатнулась от окна. Но потом сообразила, что сейчас нахожусь в качестве духа или сознания (кому что больше нравится) и увидеть меня никто не может. А потому опять прикинула к окну и наконец разглядела в глубине комнаты человека, сидящего около камина в массивном кресле с резными ручками. Это был мужчина явно за пятьдесят, с немного выступающей вперед челюстью и массивным, исчерченным глубокими морщинами лбом. Именно его голос я услышала, а потому сразу стала искать того, с кем он мог бы сейчас разговаривать. Его собеседника, вернее собеседницу, я обнаружила только после того, как она сделала нетерпеливый шаг по направлению к мужчине. Как ни странно, но совершенно чужой, никогда ранее не слышанный мною язык я понимала без труда, а потому прикинула к окну, стараясь не пропустить ни слова.

— Мой Лорд, у нас уже практически все готово. Нужна только ваша команда, и последователи ордена выйдут из укрытия, покарав отступников.

— Не надо торопиться. Я столько лет ждал этого момента, все проверил и перепроверил тысячу раз, что ошибка почти исключена. На сей раз осечки быть не должно.

— Осечки и не будет, мой Лорд.

— Тогда скажи мне, вы разобрались с тем, что произошло с нашим медальоном, переданным портному в Вассариаре? Почему он не сработал так, как был должен?

— Вы и об этом знаете, мой Лорд? — Молодая женщина склонилась в глубоком поклоне, приблизившись вплотную к креслу. — Мы сейчас разбираемся и в ближайшее время сможем дать ответ.

Внезапно мужчина резко взмахнул рукой, и голова жен-

щины мотнулась от сильного удара, а по губе ее потекла тонкая струйка крови.

— Молчать! Как ты смеешь что-то утаивать от меня? Ты еще не забыла, кто твой господин, мразь?

— Простите, мой Лорд, — женщина униженно склонилась, встав перед креслом на колени, — у меня и в мыслях не было что-то утаивать. Просто я посчитала, что такая мелочь недостойна вашего драгоценного внимания.

— А напрасно! Сейчас, на пороге того, что я ждал много лет, любая мелочь может быть достойной внимания. Не позднее чем завтра предоставь мне полный отчет об этом происшествии. И лично проверь, не было ли еще каких-либо странностей или подобных досадных мелочей за последнее время.

— Будет сделано, мой Лорд. — Попятившись, женщина вышла из комнаты, низко опустив голову.

Как только за ней закрылась дверь, мужчина достал из кармана белоснежный кружевной платок и брезгливо вытер руку, после чего бросил его в камин с тлеющими углями. Посидев пару минут в глубокой задумчивости, он внезапно поднял свой взгляд и в упор посмотрел на меня. Испугавшись непонятно чего, я отпрыгнула от окна и, решив больше не искушать судьбу, полетела прочь.

Больше ничего интересного в этом сне не происходило, и я открыла глаза. Долго пыталась понять, где нахожусь. Оказывается, я проспала до глубокой ночи, и сейчас вокруг меня царил непроглядная темнота. Поворочавшись немного, я снова закрыла глаза и на этот раз погрузилась в спокойный сон без сновидений.

Утром я почувствовала себя полной сил и энергии. У меня ничего не болело, и я не понимала, как еще вчера могла злиться на всех и вся. Да-а, вот что значит хорошенько выспаться!

Пока умывалась, вспомнился странный сон про замок в горах, но настроение было настолько хорошим, что я решила не портить его себе и просто отмахнулась от стучавшего на задворках сознания нехорошего предчувствия. Прихватив учебники, я вышла из комнаты на улицу и

устроилась напротив входа в нашу общагу, хотя здесь это называется жилым корпусом, и стала ждать, когда появятся ребята. Вскоре показался хмурый Дакк, а из-за него выглядывал заметно округлившийся и сияющий как начищенный самовар Лешек. Помахав им рукой, я крикнула для верности:

— Эй! Дакк, давайте сюда!

— Привет, Лика. Ты как себя чувствуешь? — осторожно поинтересовался Лешек.

— Хорошо. А почему ты спрашиваешь?

— Точно хорошо?

— Да точно, точно!

— Просто с тобой в последнее время стало невозможно общаться, вот он и спрашивает. К тебе же опасно было лишний раз подойти, ты так кидалась на всех, словно готова была загрызть, — пояснил Дакк.

— Ага, а еще друзей своих совсем забыла. Ты хоть помнишь, когда мы в последний раз собирались все вместе? — встрял Лешек. — Ты даже не знаешь, что совсем недавно в Академию приходили родственнички нашего Драрга и требовали вернуть его обратно. Оказывается, наш гномик-то не так прост, как казался. Этот хитрец — наследник клана! А сбежал он практически из-под венца, и теперь разгневанные родственники невесты желают получить обратно своего жениха.

От такой отповеди я даже смутилась. Ничего себе, какие страсти здесь кипят!

— И что, Драрга забрали?

— Шас! Ректор их послал разбираться к своему заместителю, для него это слишком мелко. Вот если бы они пришли с подарками и благодарностями за обучение, тогда да, тогда бы он их принял. А с претензиями — это к заместителю. А заместитель у нас кто? — Лешек сделал паузу. — Заместитель у нас — твой учитель Джулиус Кордел. Как ты думаешь, будет он отдавать одного из лучших учеников Академии, да еще по такому пустяковому поводу, как женитьба? Единственное, на что он согласился, — это разрешить всем первокурсникам выходить в город в выходные дни. Не

мог же он выделить одного Драрга, тогда здесь бы уже собралась толпа разгневанных родственничков других учеников.

— Но ведь это может пахнуть дипломатическим скандалом! Если он наследник клана, то гномы могут пойти даже на объявление войны.

— С какой стати? Вот если бы его здесь удерживали насильно, тогда да! Тогда они обязательно полезли бы в бутылку, а так повозмушались маленько, да и отвалили ни с чем. Различные правила и устои гномы очень уважают, и раз такое дело, то будут ждать как миленькие, пока Драрг не закончит Академию. А вот тогда... — Что будет тогда, Лешек досказать не успел, так как появился тот самый наследник клана, явно чем-то очень недовольный.

— Все сплетничаешь? Привет, Лика, рад видеть тебя в добром здравии. Слушай, Лешек, на тебя пагубно действуют занятия в сугубо женском коллективе. Сначала ты начал косичку заплетать, потом обжираться сладостями, а теперь еще и сплетничать начал. Что дальше делать думаешь?

— Да ладно тебе. Должен же я был Лике последние новости рассказать, — начал оправдываться Лешек.

— Угу, а про себя рассказать не забыл? — ехидно поинтересовался гном.

— Это ты о чем? — удивленно спросил Лешек, уже подозревая какую-нибудь очередную гадость со стороны друга.

— Ну как же? — делано удивился гном. — А о твоём романе с рыжей лисичкой — этой милой девушкой Лискаветой! Когда предложение ей делать будешь?

— Не смешно! — отрезал Лешек.

Постаравшись, чтоб перепалка друзей не переросла в ссору, я поспешила спросить:

— Ребята, а почему я Грагита не вижу?

— А он свою ящерку-димфу ловит. Все! Я больше с ним в одной комнате спать не буду! — заявил гном. — Он всю ночь ворочался и пытался ее поймать, до сих пор вот и ловит.

— Не поняла... — обескураженно произнесла я. — Он что, где-то отыскивал живую ящерицу и приволок ее в комнату?

— Ага... только не отыскал, а сделал. Из камня своего удивительного, а теперь ищет ее постоянно, потому как ящерица эта очень шустрая оказалась и все время куда-то сбежать норовит.

— Насколько я знаю, вы вместе эту ящерицу делали, — встрял Дакк.

— Да кто же мог знать, что у него получится ТАКОЕ? — завопил расстроенный гном. — Я-то думал, ну помогу немного другу, пусть побалуется, а он теперь все ночи напролет за ней везде лазает. То под кровать заберется, то орет как оглашенный, что я своим весом ее придавил и сейчас обязательно сломаю, и сгоняет меня с кровати, когда я спать собираюсь. Ну куда это годится, я вас спрашиваю?

Теперь мне стало понятно, отчего наш Драрг такой расстроенный.

— Нашел! Я ее нашел! — На улицу выскочил совершенно счастливый Грагит, что-то бережно прижимая к груди.

— Лика, если ты придумашь, как от ЭТОГО избавиться, я тебе по гроб жизни благодарен буду, — быстро, пока еще не слышит Грагит, сообщил мне гном.

— Ладно, давай посмотрим, что здесь можно сделать.

— Это вы о чем? — подозрительно поинтересовался Грагит, подойдя поближе и услышав мою последнюю реплику.

— Ни о чем. Вот хочу посмотреть на твое ожившее чудо. Покажешь?

— Смотри! — Грагит с гордостью, какую, наверное, испытывают новоявленные родители, демонстрируя своего новорожденного наследника, вытащил из-за пазухи отполированный камушек, на котором сидела искусно вырезанная ящерка.

Сначала я никак не могла понять, что такого особенного в этой, пусть и отлично, даже гениально вырезанной фигурке. Но когда «поделка» встопорщила свой гребень вдоль спины и несколько раз моргнула, вот тогда меня пробрало.

— Грагит, она что, живая?

— Ну не совсем так. Хотя и неживой ее назвать тоже нельзя.

— А можно я ее потрогаю? — Моя рука против воли потянулась к ящерке.

— Потрогай, только аккуратно, а то она очень хрупкая, — милостиво согласился Грагит.

— Скажи, а ты не боишься ее потерять? — Я осторожно провела пальцем вдоль спины удивительного земноводного.

— Ну-у, очень далеко она убежать не может. Этот камушек и ящерка тесно связаны друг с другом, так как у них родственная структура. Ящерку я сделал из части этого камня, — пояснил Грагит. — Но на небольшие расстояния, например в пределах нашей комнаты, она может убежать и потому постоянно теряется, — огорченно добавил драгол, любовно прижимая к себе свое творение.

— А как себя ведут в природе такие ящерицы? Есть у них какая-нибудь особенность?

— Да в общем-то нет, — пожал плечами Грагит.

— Как это нет? — завопил Лешек. — А их феноменальная преданность дому? — Лешек зататорил, спеша поделиться информацией: — Эти ящерицы живут в каменных норках и отличаются тем, что, выбрав себе домик один раз, до самой смерти живут только в нем. Поэтому, увидев такую ящерку, ты можешь быть уверен, что и через год и через два, вернувшись на это место, сможешь ее встретить. Именно из-за такой своей особенности они стали столь редки. Ведь ящерку так легко становится поймать, зная, где находится ее домик.

— Грагит, так сделай ей из остатков камушка небольшую пещерку, и больше тебе не придется разыскивать свою пропажу по всей комнате. Она сама вернется к себе домой. — Я победно посмотрела на ошарашенного таким простым решением проблемы Грагита.

Растерянно взглянув на меня, драгол вытащил камушек и стал пристально его рассматривать.

— А что, может получиться. Значит, домик говоришь... — Повернувшись к нам спиной и бормоча себе под нос, Грагит умчался, уже весь во власти новой идеи.

— Ты думаешь, это сработает, и ненормальная ящерица

больше не будет прятаться в моей постели? — с сомнением спросил у меня гном.

— Откуда я знаю? В принципе идея-то неплохая, может и сработать, — пожалала я плечами.

— Если все получится и я смогу наконец-то нормально спать, с меня причитается.

— Разберемся, — отмахнулась я.

— Слушайте, сегодня же у нас выходной и всем полагается увольнительная в город. Может, пойдем прогуляемся? — предложил Дакк.

— А что, это идея! Заодно узнаем, как там дела у нашего знакомого трактирщика. Что-то давненько мы его не навещали. А ведь он нам процент должен. — Я все еще чувствовала себя виноватой за то, что совершенно забросила своих друзей. И то, что после смерти купца Махлюнда я была как в тумане, полностью окунувшись в учебу, совершенно меня не оправдывало. Вот и захотелось сейчас сделать небольшой праздник — погулять по городу и немного побаловать себя и друзей.

— Это, конечно, здорово. Вот только как мы теперь оторвем Грагита от его работы? Он же совершенно невменяемый становится, как только чем-нибудь увлечется. — Гном в раздумье потер лицо.

— Да ладно. Пригрози ему, что если он сейчас никуда не пойдет, то в следующий раз оживлять своих паучков-змеек-лягушек будет самостоятельно. Насколько я помню, у него мечта была сделать что-то такое этакое из камня и вдохнуть в свое творение жизнь. Ну а без тебя — всем ведь известно, что вы парамастера, — у него ничего не получится, — высказался Лешек.

— А что, разве Грагит уже не исполнил свою мечту? — удивилась я, услышав предложение Лешака. — Ведь его ящерка-то сделана из камня, а бегаёт совсем как живая.

— Это не совсем то, — глубокомысленно изрек Лешек. — Наш Грагит замахнулся на кое-что покрупче. Он хочет повторить и даже превзойти своего Мастера драголов, о котором ходят легенды. А ящерка — это так, проба сил, — махнул он рукой.

— Понятно, — протянула я. — Только ты, Драрг, пожалуйста, обойдись без угроз. Лучше скажи ему, что, сидя в четырех стенах в Академии, он никогда не сможет исполнить свою мечту. Ведь для этого нужны новые впечатления, эмоции, а на одном месте их взять попросту неоткуда. Так что в его же интересах пройти с нами по городу. Глядишь, и увидит что-то новое и достойное, что сможет его вдохновить.

— Ладно, попробую. Правда я не уверен, что у меня получится.

— Ну ты же его друг. Вот и постарайся. А мы тебя пока в кафешке подождем. — Махнув рукой Лешеку и вампиру, я направилась в сторону небольшого кафе, расположенного на территории Академии.

В помещении оказалось полно народа, и нам с трудом удалось отыскать свободный столик. Устроившись, я заказала холодного кваса и соленых орешков. С началом учебного года здесь запретили продавать что-либо более крепкое.

Пока мы сидели с ребятами и я вполуха слушала их болтовню, за соседним столиком два студюозуса обсуждали последние новости.

— Слушай, Герк, а правда, что отец нашей Луизы недавно скончался?

— Правда. Только еще поговаривают, что умер он не сам, а ему помогли.

— Да ладно тебе заливать! У них же двор огромный, охраны немерено, кто мог это сделать?

— Я тебе серьезно говорю. И, между прочим, не он один. За последние несколько месяцев было уже несколько случаев такой странной смерти. И что актуально, умирают только богатые, имеющие определенный вес в своей гильдии. И никто не может понять, от чего. Вроде бы сегодня он жив-здоров, а завтра его уже хоронят.

— И что же теперь будет с Луизой?

— А что с ней будет? Состояние ей папаша оставил немаленькое. Вот за кого она замуж выйдет, тому крупно повезет. Представляешь, не нужно прогибаться несколько лет

и подстраиваться под тестя, все уже на готовом блюдечке, бери и пользуйся.

Дальше треп двух друзей я слушать не стала, рассудив, что и так узнала достаточно.

— Дакк, а вы в последнее время бывали в городе? — перебила я вампира, спорившего с Лешekom.

— Ну-у, пару раз были, — нехотя сознался он. — Да мы и тебя бы позвали с собой, но ты все это время так была занята, что никто не решился тебя отвлечь, — сразу постарался он оправдаться.

Понятливо покивав головой, я поинтересовалась:

— Ну и как, ничего странного в городе не замечали?

— Кажется, нет. А что, что-то случилось?

— Да вот, — неопределенно пожала я плечами, — ходят разные слухи. Говорят, что смерть Махлюнда была не единственной, и до сих пор нечто подобное продолжается.

— Ну Лика, мы же никого в городе не знаем, а потому особо ничем таким и не интересовались. Мы так, выбрались, посидели, развеялись — и обратно.

— Понятно все с вами, — оглянувшись, я заметила входящего гнома, ведущего за собой Грагита, который шел с совершенно отсутствующим выражением лица. — Смотрите, у нашего Драрга все получилось! Приятно, что вся компания в сборе, значит, можем уже трогаться. — Поднявшись, я помахала друзьям рукой и стала пробираться к выходу.

Лешек, как самый хозяйственный, сгреб оставшиеся орешки и ссыпал их в карман, залпом допил свой квас и бодро поспешил за нами.

ГЛАВА 2

Вот уже целый месяц, как Арант бродил совершенно неприкаянно во владениях своего друга Тармара. Миссия Тармара, а точнее сказать, Тармарейна Волтенберга Гордейнского, близкого родственника нынешнего короля Бармингама, увенчалась успехом. Причем таким, о котором он и сам не подозревал. Помимо финансовой, полити-

ческой и военной поддержки, он умудрился обзавестись невестой — дочерью короля Ронгара Вейменского, наследной принцессой Аллеаной. Теперь здесь, неподалеку от границы двух государств, шли последние приготовления к восстанию и свержению нынешнего короля Бармингама, свергнувшего свое королевство в разруху и нищету. В Барме — столице королевства — шли свои приготовления. Во дворце вовсю плелись интриги и обсуждались последние детали со сторонниками заговора. И во всей этой суете Арант чувствовал себя абсолютно бесполезным для своего друга. В масштабных военных действиях он мало что смыслил (жизнь в лесу не предполагает наличия регулярной армии). Да и от королевской суеты с ее интригами он также был далек и вмешиваться не имел никакого желания. Так и получилось, что Аранту только и оставалась пассивная роль стороннего наблюдателя и почетный титул лучшего друга и дорогого гостя хозяина поместья. От всего этого молодой друу уже начал потихоньку звереть и в последние дни только и делал, что пытался застать вечно занятого друга одного, чтоб побеседовать с глазу на глаз. К сожалению, эта задача оказалась не такой простой, и Аранту уже третий день кряду никак не удавалось выловить Тармара. Наконец он заметил, как мелькнул знакомый плащ, и поспешил в ту сторону, надеясь догнать друга раньше, чем тот окончательно исчезнет.

— Арант, дружище! Так закрутился, что даже на сон времени не остается. А как у тебя дела? — Тармар искренне обрадовался друу, неожиданно увидев его прямо перед собой.

— Да какие у меня могут быть дела? Хожу неприкаянный. Нет здесь для меня дела! Отпустил бы ты меня, друг, — не стал ходить вокруг да около Арант.

— Вот оно что, — протянул Тармар, останавливаясь и испытующе глядя на Аранта. — Ну хорошо, поговорим.

Зайдя в дом, Тармар достал бутылку вина и разлил по бокалам, приглашая друга присоединиться.

— Не скрою, что твое решение покинуть меня крайне огорчительно. Но, положи руку на сердце, я давно этого

ожидал. Знаю я, что все эти интриги не для благородного дроу, и искренне благодарен за ту поддержку и дружбу, которую получил от тебя. — Заметив протестующий жест Аранта, Тармар повысил голос: — И не спорь. От нашего знакомства и дружбы я получил больше, чем ты. Ты рисковал жизнью, сопровождая меня в этой поездке, и теперь я хочу, чтобы ты знал: где бы ты ни был, двери этого дома всегда будут открыты для тебя. Обещай мне, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, то первым, к кому ты обратишься, буду я.

— Тармар, ты вернул мне свободу, а это значительно больше, чем жизнь. Ты стал мне настоящим другом, и если бы я видел, что действительно могу чем-то помочь тебе, я, ни минуты не сомневаясь, остался бы здесь на столько, на сколько нужно. Но сейчас мое место не здесь! Что-то подсказывает мне, что скоро я окажусь совсем в других местах. — Интуиция молодого дроу уже несколько дней тревожила его назойливым желанием отправиться в путь. А этой капризной барышне Арант привык доверять. — Знай, Тармар, что, если у тебя возникнет нужда, любой дроу будет рад оказать гостеприимство названому брату дэсса Арантиада из Дома Поющего Меча, стоит тебе только представиться.

— Мы еще когда-нибудь увидимся? — с надеждой спросил Тармар.

— Обязательно! Мы обязательно встретимся!

Обнявшись на прощанье, Арант поспешил за дверь, не желая видеть грусть в глазах своего названного брата и друга. Быстро собравшись, он мысленно связался со своим коргалом, и скоро сквозь листья деревьев стремительно мелькнул силуэт всадника, на удивление ловко лавирующего между раскидистых веток и все дальше и дальше углубляющегося в чащу ближайшего леса.

Арант сразу взял направление к родному дому, еще не зная, как его там встретят. Когда-то он был наследным принцем (еще до истории с рабством), а теперь его статус стал настолько неопределенным, что и сам Арант затруднился бы ответить на вопрос, кто же он теперь.

Благодаря тому, что коргалы были все-таки не совсем

лошади, к тому же большую часть своей жизни они проводили в густых лесах, передвижение верхом не доставило молодому дроу каких-либо неприятностей. Казалось, сами ветки спешили уклониться и пропустить спешащих друзей, не рискуя царапнуть или невзначай сбросить ловкого всадника.

Дорога к родному дому, которая у обычного человека заняла бы недели две (и это при условии благоприятного стечения обстоятельств), для Аранта окончилась уже на шестой день. Именно тогда он и повстречал первый дозор, который состоял из молодых охотников. Без особого труда уклонившись от встречи с ними, Арант спешился и теперь пробирался сквозь лес пешком, тенью скользя среди деревьев. Вихрь не отставал от своего друга и хозяина и с грацией хищного животного (что с первого взгляда было трудно в нем заподозрить, учитывая его внешность и соответствующие стереотипы) практически неслышно крался за ним. Так они и миновали целых четыре поста и только непосредственно у самой границы города были остановлены тремя воинами, укрыться от которых Аранту не удалось. Правда, эти трое были не чета всем предыдущим. Одного из них Арант даже знал лично, и к тому же очень неплохо. Это был старый опытный воин, наставник молодежи в воинском искусстве и по совместительству дядька его друга детства Дирганда. Именно он когда-то и обучал молодого принца владеть оружием. Потом, правда, были и другие наставники, более прославленные и умудренные, но того дня, когда маленький Арант взял в руки первый свой меч и сияющими от восторга глазами смотрел на старого Боярдана (по меркам мальчишки, конечно, старого), он никогда не забудет. В паре с Арантиадом обучался Дирганд (его лучший друг и последователь во всех проказах), а также еще несколько мальчишек, подходящих по возрасту. У дроу не было таких серьезных сословных различий, как у эльфов, например. Поэтому, дети дроу начальное обучение проходили все вместе, под присмотром опытных наставников, и только потом их пути расходились. Кто-то на этом и заканчивал свое обучение, а кто-то двигался дальше, выбирая

определенную стезю. Самое главное, в чем существенно отличалась жизнь молодого принца от жизни его сверстников, — это меньшее количество свободного времени, так как вся его жизнь была заранее распланирована. К обучению будущего правителя подходили очень серьезно, и если на кого-то другого еще и могли махнуть рукой, то Арант с самого детства был постоянно «под прицелом». Ему выбрать «свою стезю» никто не позволял, и Арант добросовестно изучал все, что обязан знать и уметь будущий правитель, независимо от того, нравится это ему или нет.

Столкнувшись на тропинке, трое друу сначала недоверчиво его рассматривали, а затем один из них с грацией лесного хищника кинулся на Аранта. Моментально напрягшись, тот резко ушел с линии, оказавшись чуть сбоку от этого незнакомого друу, и, вытащив меч, приготовившись к защите, гадая, что могло произойти, если его так встречают дома. Внезапно раздавшийся смех заставил по-новому взглянуть на этого незнакомого парня, а первые же сказанные слова поставили все на свое место.

— Арант, дружище! Ты ли это? — Знакомый звук и интонации голоса и веселые озорные глаза — все это принадлежало не кому-нибудь, а его другу детства — Дирганду.

— Неужели это ты? Дирганд, я глазам своим не верю! — Арант с изумлением рассматривал друга, которого не видел уже несколько лет. За это время из нескладного юноши тот превратился в уверенного в себе и опытного воина. Его движения и экипировка ясно показывали, что сегодняшней дозор для Дирганда не в новинку. Да и зеленым юнцом теперь его уже никто бы не назвал. Сейчас это был молодой мужчина с хорошо развитой мускулатурой, и единственное, что выдавало в нем все того же друга детства, — это его глаза, все такие же озорные, с искорками смеха в глубине.

Друзья недоверчиво рассматривали друг друга, находя все новые отличия и заново узнавая в этих незнакомцах себя. Сам Арант словно опять окунулся в детство, на него нахлынули воспоминания, и нестерпимо захотелось оказаться дома.

— А ты возмужал, Дирганд. Я тебя даже сразу и не признал.

— А то! — самодовольно ответил его друг. — Я, между прочим, уже целый год хожу во внутренний дозор со своим дядькой.

Во внутренний дозор отправлялись только самые опытные дроу, так как это был последний рубеж перед пересечением границы города. И похвальба Дирганда говорила о очень многом. Друг Аранта действительно добился больших успехов, раз его, еще молодого дроу, стали отправлять именно во внутренний дозор.

— Ты к нам как, надолго? — осторожно поинтересовался дядька Дирганда — Боярдан.

Арант неопределенно пожал плечами. Он и сам еще не знал, как сложится его дальнейшая жизнь, но что-то ему подсказывало, что надолго застрять дома у него не получится.

Так и не дождавшись ответа, Боярдан сказал:

— Ну ладно. Давай мы тебя проводим. — Это было не только проявление уважения к вернувшемуся принцу, но и их прямая обязанность — сопровождать всех пересекающих границу города. И то обстоятельство, что сейчас это был не посторонний, а принц, ничего не меняло. Внутренний дозор крепко знал свое дело и ни в коем случае правилами не пренебрегал.

Прекрасно все это понимая, Арант не обиделся и молча кивнул, показывая, что готов следовать за своими проводатыми. У кого другого внутренний дозор просто обязан был бы изъять оружие, но для принца в данном случае сделали исключение, за что Арант сейчас испытывал к ним благодарность. Действительно, ведь он не мог знать, как его встретят дома после стольких лет отсутствия, когда многие даже сочли, что он давно погиб.

— А говорили, что после разрыва коргалы не возвращаются, — удивленно присвистнул Дирганд, разглядывая спокойно идущего следом за Арантом Вихря. — Это же твой Вихрь, я не ошибаюсь? Да нет, вряд ли найдется еще один коргал с такой удивительной расцветкой.

— Говорили, — сдержанно согласился Арант, проигнорировав вопросительный взгляд друга. Он совершенно не хотел с кем бы то ни было обсуждать свои взаимоотношения с коргалом, считая их глубоко личными. — И это действительно мой Вихрь, ты не ошибся.

Пока шли к городу, Арант молчал, гадая про себя, какой будет встреча. Сопровождающие тоже молчали, не вмешиваясь в его раздумья.

Когда их небольшая процессия приблизилась к большому дому с башенками, увенчанными высокими шпилями, где жила семья правителя дроу, на крыльцо вышла очень красивая женщина с длинными черными волосами и глубокими темными глазами с миндалевидным разрезом. Она долго вглядывалась в сына и наконец, поверив, что видит именно его, шагнула вперед, раскрыв объятия. Растерянность Аранта моментально сменилась уверенностью, что сюда он может вернуться всегда, когда пожелает, и именно здесь его будут всегда ждать, сколько бы ни прошло дней, месяцев или лет. Скупые слезы затопили его глаза, и, чтобы не показывать всем своей слабости, Арант уткнулся лицом в плечо матери. Ее ласковые руки гладили повзрослевшего сына, отмечая, как он изменился, как раздались его плечи, налились упругой силой мышцы.

— Пойдем в дом, сын. Отец давно тебя ждет, — тихо и очень обыденно сказала ему мать.

И Арант понял, что именно этого ему не хватало все минувшие годы: этого ласкового спокойного голоса, уверенных рук, мягко и в то же время настойчиво подталкивающих его в сторону дома, и самого осознания того, что у него есть дом. Ведь там, в рабстве, Арант уже смирился с тем, что никогда не увидит мать, отца, не сможет вернуться домой и, скорее всего, умрет в чужом человеческом городе, вдали от родного леса и знакомых с детства лиц. Даже когда судьба подарила ему второй шанс, дроу до конца не верил, что его, опозоренного постыдным рабством, примут обратно. Правда, еще оставался вопрос, как на все это отреагирует отец? Но, набравшись смелости, Арант шагнул через порог.

Внешне отец почти не изменился, да это и неудивительно. Дроу живут очень долго, умея сохранять молодость и красоту. Почти так же долго, как и эльфы. Еще и поэтому эльфы не могут их переносить. Ведь они привыкли считать себя самыми лучшими во всем; и то, что есть раса, которая во многом может сравниться с ними (правда, сами дроу считают, что они превосходят задавак-эльфов), их чрезвычайно раздражает. Присмотревшись повнимательнее к сидящему у окна отцу, Арант понял, что все-таки некоторые изменения появились. Несколько небольших морщинок прорезали некогда абсолютно гладкий лоб, да в уголках глаз поселилась некая усталость.

— Ну здравствуй, сын. — Поднявшись со своего места, отец шагнул навстречу. Арант практически одновременно с ним сделал шаг вперед и оказался перед отцом на расстоянии вытянутой руки. Так они стояли и молча смотрели друг на друга, словно разговаривали одними глазами, попутно взглядываясь и заново узнавая такие родные черты.

— Здравствуй, отец. Спрашивай, я готов. — Арант знал, что как бы сильно отец ни любил его, он никогда не потерпит рядом с собой того, кто преступил клятву или запятнал себя чем-то позорным. А находясь в рабстве в течение долгого времени, очень просто было сломаться и сделать что-то такое, за что потом будет очень стыдно. Именно об этом и спрашивал сейчас его отец, явно боясь услышать ответ, но не имея возможности отступить и промолчать.

К счастью, Аранту нечего было стыдиться. За все время рабства он так и не был сломлен и ничем не опозорил свою расу и семью. Да и свободу Арант получил вполне честно, неожиданно приобретя достойного друга и брата в лице освободившего его Тармара. Именно об этом он и рассказал отцу, умолчав только о годах унижений и истязаний, перенесенных в рабстве. По мере рассказа горькие морщинки, собранные в уголках опущенных губ, стали разглаживаться, и напряжение, державшее его отца все последнее время, стало отпускать. Теперь перед ним сидел уверенный в себе правитель, знающий, что воспитал достойного сына и ему нечего стыдиться. Отец с сыном проговорили весь

остаток дня и всю ночь напролет, делясь новостями и мыслями. Вспомнил Арант и неожиданную встречу в лесу, и знакомство с такой удивительной человеческой девушкой Ликой, очень несдержанной на язычок и таящей в себе кучу загадок. Отдельно Арант упомянул и удивительный меч, некогда принадлежавший дроу и потерянный ими, казалось бы, навсегда. Именно этот момент заинтересовал отца Аранта больше всего. Оказалось, что его старший брат владел этим мечом, и именно он, дядя Аранта, должен был стать следующим правителем Дома Поющего Меча. Но случилось то, что случилось, — старший брат и наследник погиб, а легендарное оружие исчезло без следа. Поэтому правителем стал младший сын правящей династии — отец Аранта. Все это он и рассказал сейчас сыну, делая особое ударение на необычных свойствах меча. По его словам, этот меч имел собственную душу, которую в него вложил дракон, и если меч находился в руках девушки, значит, по какой-то причине он признал ее за свою хозяйку. Расспросив Аранта и выяснив, что в этой девушке не было и капли крови дроу (каждый дроу способен почувствовать свою кровь, текущую в жилах любого существа, даже если ее там совсем немного), отец очень удивился. По его словам выходило, что меч мог служить только тому, кто так или иначе связан с их расой.

— Да-а, сын. Это действительно загадка. К тому же, ты говоришь, что у нее был настоящий боевой трарг, который слушался ее беспрекословно?

— Да, это так, отец.

— Очень необычная девушка. Хотелось бы с ней познакомиться поближе. Что-то мне говорит, что не так с ней все просто.

— К сожалению, Лика сейчас проходит обучение в Академии Колдовства и Магии в Вассариаре и в течение нескольких лет не сможет ее покидать.

— В конце концов, что такое каких-то несколько лет для дроу? Не успеем заметить, как они пролетят. — Отец Аранта поднялся с кресла и слегка приобнял сына за плечи. —

Пойдем, я должен еще так много тебе рассказать и показать...

Несколько дней для Аранта слились в один. Он наконец-то смог расслабиться и почувствовать себя в полной безопасности — дома. Пока отец потихоньку вводил его в курс дел, мать озаботилась совершенно другой проблемой. Дав сыну немного отдохнуть и освоиться, она стала словно невзначай приглашать к ним в гости самых разных девушек. Сначала Арант не обращал на это внимания, но когда очередная гостья со слезами на глазах выбежала из комнаты, он укоризненно посмотрел на мать.

— Мама, ну зачем?

— А затем, сынок, что сам ты продолжением рода еще не скоро озаботишься. К тому же, ты меня извини, но то, какой выбор ты можешь сделать, мы с отцом уже видели. Как и то, к чему это все привело. (Когда-то Арант влюбился в эльфийку, родные которой были против их отношений. Не послушавшись, молодые люди решили тайно провести обряд, но произошел несчастный случай, и девушка погибла. Именно родители его возлюбленной и отправили Аранта в рабство к людям, воспользовавшись неосмотрительно данной клятвой рода.)

Продолжая увещевать упрямого сына, Айлира привела еще один аргумент:

— Все эти девушки из хороших семей, и с ними никаких проблем не предвидится. Ну что тебе стоит просто пообщаться с ними?

— Мама, я не собираюсь жениться. По крайней мере, в ближайшее время.

— Но почему, сын? А может быть, у тебя уже кто-то есть?

На этот вопрос Арант замешкался ответить, внезапно вспомнив своенравную Лику и невольно улыбнувшись своим воспоминаниям. Это не прошло незамеченным для его матери, которая встревоженно переглянулась с мужем.

— Нет, мама, никого у меня нет. Просто я хотел немного осмотреться, а уже потом... — успокаивающе пообещал Арант.

— Хорошо, если так, — сделав вид, что поверила сыну, мать решила временно отступить от своего, попутно взяв любимое чадо под наблюдение.

В этот момент на улице раздался какой-то шум, и Арант с отцом поспешили узнать, что там могло случиться. Оказалось, что прибыл в гости троюродный брат Аранта — Варандир. Этот друу, в отличие от самого Аранта, не пренебрегал внешними знаками своего высокого происхождения и тщательно это подчеркивал роскошной одеждой, гордой посадкой головы и снисходительно-высокомерным взглядом на тех, кто был ниже его по происхождению.

— Милый дядюшка, как я рад вас видеть! Как ваше здоровье? — Варандир расплылся в притворной улыбке и, словно внезапно заметив Аранта, стоявшего рядом с отцом, кинулся к нему с объятиями: — О-о, неужели это мой братец Арантиад? Я не верю своим глазам! До меня дошли слухи, но я не смел даже надеяться на такое чудо и поспешил сам удостовериться в их правдивости. Какое счастье, что ты жив и здоров. Надеюсь, Совет старейших уже признал тебя? — Варандир испытующе посмотрел на смутившегося Аранта.

Они с отцом как-то не подумали о таком повороте и пока не удосужились обратиться в Совет старейших. По законам друу все серьезные решения должны приниматься с одобрения этого Совета, в который входили наиболее влиятельные и мудрые друу из самых заслуженных семей. А так как Арант все последние годы считался погибшим, то и его воскрешение и соответственно признание полноправным наследником и принцем Дома Поющего Меча должно было происходить с их одобрения. Именно об этом так хотел сейчас узнать троюродный братец Аранта — Варандир.

Отец Аранта еле заметно поморщился, но, сделав гостеприимный жест, пригласил молодого друу в дом.

— Проходи, Варандир. Арантиад пока не предстал перед старейшинами, но за этим дело не станет. В его появлении нет ничего, что могло бы воспрепятствовать его признанию наследным принцем. Уж в этом можешь мне поверить.

Варандир сморщился, словно проглотил кислую ягоду

диргу, но пересилил себя и, приторно улыбаясь, повернулся к Аранту:

— Как все удачно складывается, брат. Я так рад за тебя, ты даже не представляешь!

— Ну почему же. Думаю, мы очень даже представляем это, — вмешался в разговор отец Аранта, доставая небольшую плетеную бутылку и разливая легендарное «Янтарное» по высоким бокалам. Специфический аромат выдержанного цветочного вина, секрет приготовления которого известен только дроу, поплыл по комнате. Арант, которому уже очень давно не доводилось его пить, сглотнул набежавшую слюну. Пододвигая бокал Варандиру, отец Аранта поинтересовался:

— А ты какими судьбами сюда, по делу или просто так?

— Да вот, собственно... — замялся с ответом Варандир, но быстро нашелся: — У моей младшей сестры скоро день взросления, и я хотел бы пригласить вас на торжество. Через неделю мы планируем устроить большой праздник, на который званы многие главы правящих домов дроу. — Повернувшись к Аранту, Варандир хитро улыбнулся: — Помните, ты неплохо относился к малышке Ксанти? Думаю, тебя ждет небольшой сюрприз.

— Ну-у, тогда она была еще совсем маленькой, — неуверенно протянул Арант.

— Она и сейчас не очень высокого роста, зато все остальное... А впрочем, сам увидишь, — многозначительно пообещал Варандир и поднялся с места. — Благодарю вас за великолепное вино. Думаю, мне пора. Приглашение правящему Дому я пришлю в самое ближайшее время.

Поклонившись, он вышел.

— Отец, я чего-то не знаю? — после нескольких минут тишины, обратился Арант к отцу.

— Будь осторожен со своим троюродным братом. Это он сейчас здесь разливался соловьем, а совсем недавно их семья попыталась протолкнуть Варандира в качестве преемника Дома Поющего Меча, выдвинув его кандидатуру на Совете старейших. К счастью, тогда Совет не утвердил его, но уже в ближайшее время они хотели повторить свою по-

пытку. Так что ты очень даже вовремя появился. Ведь если бы Совет старейших принял такое решение, то ты уже никогда не смог бы стать наследным принцем. Поэтому твое появление здесь и сейчас для него как кость в горле.

— Да-а, дела-а, — протянул ошарашенный Арант. — Я и не думал, что у вас здесь может происходить такая борьба за власть. Я привык думать, что это свойство присуще больше светливым людям, чем дроу.

— Ты ошибался, сын. Пока ты был молод, я ограждал тебя от подобных знаний, считая их преждевременными. Но теперь ты должен это знать. Мы, дроу, так долго живем, что для некоторых власть и признание становятся единственными ценностями, к которым они стремятся. И чем выше ступенька, на которую они могут взойти, тем интереснее игра. Ставками в ней могут быть чьи-то жизни, положенные на алтарь честолюбия. Думаю, что это в нас говорит кровь эльфов. Все-таки, как бы мы это ни отрицали, но наше родство с ними бесспорно, и это подтверждается древними свитками, хранимыми всеми правящими Домами. А простым дроу совершенно незачем забивать этим головы.

— Получается, что, будучи наследным принцем, я автоматически вступаю в эту грязную игру?

— К сожалению, да. Более того, тебе придется всю свою жизнь играть в нее, став самым лучшим из всех игроков. В противном случае тебе долго не протянуть.

— Я должен все это обдумать, — Арант озабоченно нахмурился.

— Это твое право, сын, — ободряюще хлопнув его по плечу, отец вышел из комнаты, оставив Аранта одного.

ГЛАВА 3

— Лика, а куда мы направляемся? Между прочим, мы уже прошли три трактира, а ты продолжаешь нестись куда-то вперед, ничего нам не говоря. Если тебе куда-то надо, так бы и сказала, а не молчала всю дорогу, — немного обиженно попенял мне Дакк.

— Ой, извини, и вы, ребята, извините меня. Я просто задумалась. Никак не выходят из головы эти слухи о внезапных смертях. Ну я и подумала, почему бы нам не зайти в гости к одному очень гостеприимному портному, возможно, он смог бы что-то прояснить?

— Ну хорошо. А твой портной далеко отсюда живет? А то мы уже чуть ли не полгорода отмахали, — миролюбиво проговорил Дакк. После объяснения он расслабился.

— Да нет, уже пришли. Видишь вон тот дом, выходящий сразу на две улицы? Вот он и есть.

Подойдя к калитке, я постучала в надежде, что господин Перес окажется дома и я не зря потащила за собой ребят по такой жаре. К счастью, мои надежды полностью оправдались, и я смогла облегченно перевести дыхание.

— Кого я вижу! Моя спасительница! Проходи, проходи, не стой на пороге. — Перес прямо излучал радость от встречи со мной. — А это кто с тобой? Твои друзья? — Дождавшись моего кивка, он радостно заторопился. — Проходите и вы, ребятки. Незачем стоять на солнцепеке, головы напечете.

Проводив нас до веранды, находящейся во внутреннем дворе, господин Перес позвал своего слугу и отдал распоряжение принести прохладительных напитков и фруктов. Расположившись в тенечке, он забросал меня вопросами:

— Ликочка, как у тебя дела? Как твоя учеба? Может быть, у тебя есть какое-то дело ко мне? Чем я мог бы тебе помочь?

Совершенно очумев от такого количества вопросов, я только и смогла, что кивнуть положительно на последний из них, прервав таким образом этот словесный водопад.

— Да, господин Перес. Я бы хотела с вами кое о чем поговорить.

— Я тебя внимательно слушаю, дитя мое. Что привело тебя на этот раз ко мне?

— Слухи, господин Перес. Всего лишь слухи.

Моментально посерьезнев, портной одними глазами указал на расположившихся полукругом ребят.

— Все в порядке. Это мои друзья, и я всецело им доверяю, — успокоила я портного.

— Ну хорошо, коли так. Кажется, я знаю, о каких слухах ты говоришь. Только знаешь, в последнее время небезопасно это обсуждать на улицах. Слишком разговорчивые и непонятливые стали просто пропадать без вести. Даже городская стража ничего не может с этим поделать, — невольно понизив голос, сообщил Перес.

— Вот даже как? — удивилась я. — А вы ничего не путаете? Может, просто кому-то выгодно распускать такие слухи?

— Если бы, — грустно ответил Перес. — Сначала я и сам склонен был так думать, но одному такому случаю я оказался невольным свидетелем и вот теперь сижу и дрожу, как бы самому не сгинуть.

— А можно поподробнее? — заинтересовалась я.

— На соседней улице жил сапожник. Неплохой специалист, да и человек в общем-то нормальный. Вот только была у него одна слабость, любил кости своим клиентам перемывать. Вот и доболтался однажды. Заказал я ему туфли новые и в тот день шел их забирать. И видел, как прямо передо мной от него вышел странный клиент. На улице жара стоит, а он в черном плаще с капюшоном, натянутым на самые глаза. Ну вот, зашел я к нему, а сапожник сидит и что-то в руках вертит, рассматривает, значит. Я поздоровался и спрашиваю, готовы ли мои туфли, а он мне отвечает: мол, готовы туфли, да не в туфлях дело. Был у него сейчас жутко богатый и знатный клиент, только это очень большая тайна. А сам рта не закрывает. Ну я ему и говорю: если это тайна, зачем же ты мне ее рассказываешь? А у него в глазах азарт, сдерживаться, значит, не может. Я, говорит, только тебе, и то по большой тайне, так как человек ты порядочный и никому не скажешь. И протягивает мне какой-то медальон, лежащий у него на руке. Смотри, что он мне дал. И потребовал эту штуковину вшить в сапог, а сапоги заказал из самой дорогой кожи, да с выделкой, не иначе как для короля, вот какой дорогой заказ! И стоило только ему это произнести, как задымился этот медальон, а сам сапожник жутко закричал и за несколько секунд как-то

сразу состарился и превратился в прах. Испугался я жутко, бросил свои туфли и бегом домой. Вот с тех пор сижу и дрожу, а вдруг и ко мне заявится такой клиент? Что тогда делать? — грустно закончил свой рассказ Перес.

— Да-а, дела, — протянула я, припоминая медальон, виденный мной ночью у незабвенного Клюка (вредного конкурента портного Переса, желавшего во что бы то ни стало расправиться с ним). Ведь только благодаря мне у Клюка тогда ничего не вышло, хотя он и очень старался. Именно тогда я впервые столкнулась с этой магической вещичкой, когда Клюка, сообразивший, что попался, попытался его активировать и сделать явно что-то очень нехорошее мне с его помощью. К счастью для меня, у него ничего не вышло, и медальон наказал своего хозяина. Вот только насколько Клюка был для него хозяином?

Вполне вероятно, что слухи вовсе не являются слухами и с помощью этих странных медальонов, наполненных враждебной магией, происходят такие страшные вещи: люди исчезают, а никто до сих пор так ничего не знает и ничего не может с этим поделать, молнией пронеслось у меня в голове. Получается, что кто-то очень быстро и действительно захватывает город, зажимая его в тиски страха. Простой народ уже боится лишний раз выйти на улицу, а знать делает вид, что все нормально. Какой будет следующий шаг этого неизвестного? Захват власти и свержение короля? Или есть какая-то другая цель?

На эти вопросы господин Перес ответить мне явно не сможет, а потому, попрощавшись с гостеприимным хозяином, мы вышли на улицу.

— Ну что, куда теперь? — поинтересовался Дакк.

— Давайте прогуляемся по рынку, — как можно невинной предложила я.

Городской рынок — самое лучшее место, где можно узнать последние новости и сплетни, причем не прилагая практически никаких усилий.

— На рынок так на рынок, — покладисто согласился вампир.

— Слушай, а тебе не печет солнышко? — спохватилась я.